

Библейско-богословская коллекция
Серия «СВЯТООТЕЧЕСКИЕ ТВОРЕНИЯ»

Свт. Димитрий Ростовский

**СЛОВО
НА
ПОГРЕБЕНИЕ**

Душеполезное чтение, 1883, III, с. 184-194

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Санкт-Петербург
Аксион эстин
2009

ВТОРОЕ НОВООТКРЫТОЕ СЛОВО

Святителя Димитрія Ростовскаго *).

СЛОВО НА ПОГРЕБЕНІЕ.

Кто есть человекъ, иже поживеть
и не узреть смерти?

Мнози суть христіане православные, иже не разумѣютъ сихъ словесъ пѣнія церковнаго, которыя по вся дни слышимъ: «распныйся же Христе, смертію смертью поправый»; ибо аще Христось смертію своею смертью попра, для чегожь людие по вся дни умирають? Аще же Христось не попра, почто гласить пѣніе церковное: «смертію смертью попра?» На сей вопросъ сицевый даю отвѣтъ: трегубая есть смерть: тѣлесная, душевная и вѣчная преисподняя. Тѣлесная смерть есть разлученіе души отъ тѣла, которое разлученіе бываетъ или отъ старости, или отъ болѣзни, или отъ вреда какого-нибудь, тѣло повреждающаго; о сей смерти псаломникъ глаголетъ: «отънимиши духъ ихъ и исчезнутъ и въ персть свою возвратятся» (Пс. 103). Душевная смерть есть разлученіе благодати Божіей отъ души, которая оживляется тою благодатью Божіей, аки душею, по реченному: «Святымъ Духомъ всякая душа живится». Сицевая смерть душевная бываетъ черезъ грѣхъ, который благодать Божію отъ души прогоняетъ, аки пощъ прогоняетъ свѣтлость. О сицевой смерти Іоаннъ Златоустый глаголетъ: «О человекъ, есть ли въ тебѣ утроба милосердія?

---

*) Изъ тогоже рукописнаго сборника, откуда взято новооткрытое слово св. Димитрія, напечатанное въ сентябрьской книжкѣ. *Ред.*

Плачешися надъ тѣломъ, отъ негоже разлучися душа, а не плачешися о души, отъ неяже разлучися Богъ». Вѣчная преисподняя смерть есть разлученіе разумной твари отъ избранныхъ Божіихъ и потребленіе отъ книгъ жпвотныхъ; о чесомъ псаломникъ глаголетъ: «да потребятся отъ книгъ животныхъ и съ праведными да не панишутся» (Пс. 68). И Христось, «не убойтесе, рече, отъ убивающихъ тѣло, душу же не могущихъ убити. Убойтесе же имущаго власть по убіеніи въ дѣбрь огненную воврещи».

Здѣ убо вопрошаю васъ: всѣ ли тѣ тричисленныя смерти Христось Спаситель нашъ смертію своєю попраля? Отвѣтствую на сіе: только двѣ послѣднія смерти, то-есть душевную и вѣчно преисподнюю. А хоцещи ли, о человѣче, избавити душу свою отъ смерти грѣховной и отъ смерти вѣчной преисподней, притецы съ покашіемъ ко Христу Спасителю нашему: Онъ отъ сицевыхъ смертей грѣшниковъ избавляетъ. О козь прославляетъ псаломникъ милость Божію, отъ сицевыя смерти избавляющую: «Исповѣмся Тебѣ, Господи Боже мой, всѣмъ сердцемъ моимъ и прослаблю имя Твое во вѣкъ, яко милость Твоя велія на мнѣ, избавилъ еси душу мою отъ ада преисподнійшаго» (Пс. 88); и паки: «Аще не Господь помогъ бы ми, вмалѣ вселилася бы во адъ душа моя; аще глаголахъ: подвижесе нога моя, милость Твоя, Господи, помогаше ми» (Пс. 93).

Зрите, слышателие православніи, каковую смерть Христось попра: смерть душевную, грѣховную и смерть вѣчную преисподнюю. И о семъ-то глаголетъ Церковь божественная въ своихъ повседневныхъ ибнїяхъ: «смертію смерть попра». А тѣлесну смерть попра ли Христось? Не попра, по остави на семъ свѣтѣ до конца вѣковъ. Ахъ, дражайшій Спаситель мой, для чего же ты такого лютаго звѣря попустилъ еси на своя люди, на свое достояніе, еже дражайшею твоею кровію стяжалъ еси? Какова намъ утѣха, каково веселіе на семъ свѣтѣ, понеже на такой плачевный конецъ приходимъ? «Кая польза ми въ крови моеї, внегда неходити ми во негѣніе» (Пс. 20)?

Слышателие православніи, не подобаетъ намъ испытывати неизслѣдимыхъ судебъ Божіихъ. «Судьбы Господня бездна многа, праведенъ еси Господи и правы судьбы Твоя» (Ис. 118). Только о томъ вѣдати подобаетъ, яко всемогущій Богъ вся премудрѣ на пользу человѣческую устрояя, великую намъ пользу оставилъ, когда на семь свѣтъ смерть оставилъ. О семь буду глаголати.

Первая вина, для чего Христосъ Спаситель нашъ оставилъ народу человѣческому смерть тѣлесную: дабы людіе отвращались отъ грѣха и мерзѣли себѣ грѣхомъ. Вѣдася ли, смерть какова есть рода, откуда родися, какова ей фамилія? Смерть есть дочь грѣха, отъ грѣха родися смерть; такъ о томъ извѣщаетъ писаніе божественное: «похоть зачепши раждаетъ грѣхъ, грѣхъ же содѣланъ раждаетъ смерть» (Рим. 5). И пакы: «единѣмъ человѣкомъ грѣхъ видне въ міръ и грѣхомъ видне смерть, и тако во вся чловѣки смерть видне, въ немже вси согрѣшиша». О несчастливой фамиліи смерти! О окаяннаго рода! Каковъ отецъ—грѣхъ, такова и дщерь—смерть: отъ плода ихъ познаете ихъ.

Когда мы каковой вещи не видимъ, и разумѣти не можемъ, всемогущій Богъ представляетъ намъ видимые образы, да отъ видимыхъ вещей невидимыя познаемъ и разумѣемъ: «невидимая бо Его отъ созданія міра твореньми помышляема видима суть», глаголетъ Апостолъ. Такъ на примѣръ не видитъ чловѣкъ Бога, да воззритъ убо на лебо украшенное свѣтлами, да воззритъ на всю тварь, премудрѣ устроенную, и отъ твари Творца да познавасть: «Небеса повѣдаютъ славу Божію, твореніе же руку Его возвѣщаетъ твердь» (Пс. 18). Не видитъ чловѣкъ вѣтра, да воззритъ на волнующееся море и на высокія древа, вѣтромъ искорепяема: отъ плодъ ихъ познаете. Такъ и о грѣхѣ разсуждати можемъ: не видиши, о чловѣче, мерзость грѣха, невидима бо вещь; воззри убо на смерть, воззри на смердящаго трупа и отъ видимой вещи познавай невидимую; отъ мерзкой дщери смерти познаваемъ мерзкаго отца грѣхъ: отъ плодъ ихъ познаете ихъ. Когда

напримѣрь трупу челоуѣчъ въ космѣ дому день, два или три коимъ случаемъ не погребенъ, пспосно то бываетъ людемъ, всѣ затыкающе носъ отходягъ, издаече кадятъ ладономъ, зелиемъ курятъ, вси какъ наскорые желаютъ трупу изъ дому испесену быти. Чгожъ когда бы мы видѣли того трупа по нѣкоемъ времени во гробѣ лежаща? О, мой Боже! Какой страхъ и ужасъ, какой смрадъ и мерзость! Но что удивляетея, зряще сіе мерзости удивителище? Грѣхъ сіе содѣла; грѣхомъ вииде смерть: отъ плодъ ихъ познаете ихъ. Когда попустилъ Богъ на какой градъ моръ и повѣтріе, о, мой Боже! каковыя бывають тамъ бѣдства, скорби и печали,—единъ отъ другаго удаляется, единъ отъ другаго бѣгаетъ, како внезапно людіе падають, какъ умирающе бѣднѣ оставляются, или безнечнѣ въ яму общую вмстаются! Но откуду сія смерть? Грѣхъ сіе содѣла, грѣхомъ вииде смерть. О мерзости грѣха неизреченія!

Іаковъ ветхозаконный патріархъ, узрѣвъ окровавленную ризу сына своего Іосифа, велегласно возопи: «звѣрь лють уби Іосифа, увы мнѣ, звѣрь лютый сиѣде и левъ уби Іосифа». Такжеде и намъ велегласно восклицати подобаетъ: звѣрь лють, паче всѣхъ звѣрей лютивѣишій грѣхъ уби и сиѣде народъ челоуѣческій.

Мерзкій воистинну былъ грѣхъ содомитанъ, и того ради дабы мерзость его люди видѣли, познавали и памятовали, зрите, что творить всемогущій Богъ: огнемъ и жупеломъ кипящимъ поражаетъ не токмо Содому и Гоморру, но и окрестныя грады и весь предѣлъ той; и нынѣ тамо зрится езеро нѣкое сланое, ниже рыбъ, ниже ино что живо въ себѣ содержати могущее, и нарицается то езеро Мертвое море. Хотѣлъ то насъ научити всемогущій Богъ отъ сея видимыя вещи, колика мерзость грѣха невидимаго.—Се уже имате первую вину, для чего Христось Спаситель нашъ смерть оставилъ на земли, дабы людіе, виидяще мерзость смертнюю, омерзали себѣ грѣхъ, отъ котораго смерть родися.

Вторая вина, для чего Христось смерть оставилъ на

земли, дабы людіе къ мірскимъ прелестямъ и красотѣ тѣлесной не прилагали сердца. О коль много уязвляетъ сердце чловѣческое красота лицъ молодыхъ, благообразныхъ! Коль многожды потасенныя стрѣлы сердце пронзаютъ зрящихъ на сицевыя цвѣты! Воззрите, чѣмъ уязвляются плотолюбцы: трупъ есть смердящій, еже любите. Вашимъ прельщеннымъ очесамъ видѣтся иѣкая богиня (*азъ рѣхъ: бози естъ.* Пс. 81); гробъ то есть поваленный, иже отвиѣ является красенъ, внутрь же есть всякія мерзости исполненъ. Читаемъ въ книгахъ пророческихъ Давіила пророка (гл. 14): «авилонстїи граждане почитаху зѣло и величаху иѣкоего люта змія вмѣсто Бога; понуждаху же и Давіила, да поклонится оному ихъ ложному богу. Что же Давіиль творить? Сдѣлавъ иѣкую спѣдь отравленную, приступи къ змію и вверже въ гортань его. И се змїй авилонскїй надолзѣ пружашеся, потомъ разсѣдся, а Давіиль велегласно начатъ восклицати: «се, авилоняне, чтилище ваше, се боги ваша, зрите, что почитаете и величаете».

Міръ сей учителя церковныя нарицають Вавилономъ. О, коль въ мірѣ семь обрѣтаются авилоняне, которые плоть украшенну почитаютъ вмѣсто Бога, вмѣсто богини Артемиды, глаголемыя Діаны, или Афродиты, глаголемыя Венеры! О, съ коликимъ усердіемъ оной служатъ, и коликую воздаютъ оной почестъ! Но будетъ время, авилоняне, егда той вашъ боъ разсѣдется, въ гной и смрадь нестершимый обратится, червіями спѣденъ будетъ. Тогда начнутъ къ вамъ глаголати: се, авилоняне, чтилище ваше, се боги и богини ваша; зрите, что почитаете, зрите, что любите и величаете: мѣхъ гною отвиѣ златомъ украшенный, блато ледомъ укрыто хрустальнымъ, трупъ внутрь смердящій и согнившїй, отвиѣ на прельщеніе очесамъ украшенный. Тако разсуждаху тѣхъ боговъ и богинь авилонскихъ доблїи воини Христовы, и егда видѣху похоть плотскую въ себѣ распалему, всегда гносмъ смертнымъ пламень угашаху. Сего ради Ефремъ свягый совѣтуетъ: «егда возриши на жесу и разгорится огонь въ сердцы твоємъ,

помысли ю умирающую, не имущу видѣнія, ни доброты; воззри умомъ своимъ на ню въ гробѣ лежащу, смрадомъ одержиму, червїемъ снѣдаему: тогда угаснетъ пламень въ сердцы твоемъ. Тако сотвори пѣкая Ипатія дѣвица александрійская, которая не могущи янако юношу пѣкоего, красотою ея узввннагося оѣ себя отгнати, посла ему въ даръ рубища своя, мѣсячнымъ кроволитїемъ оскверненныя, съ такимъ еказанїемъ: «се есть, о младче, еже любиши; еже имамъ, се ти даю; прими убо любимое тобою сокровище». О, счастливая и блаженная смерть, которая ослѣвленныхъ плотолюбцевъ вавилонскихъ отверзаеша очи!

Третья вина, для чего Христось Спаситель нашъ смерть оставилъ на земли: на исправленїе злыхъ и на возбраненїе лукавыхъ обычаевъ. Видитъ всевидящимъ своимъ окомъ всемогущїй Богъ, яко человекъ приложися скотомъ несмысленнымъ въ своихъ безеловесныхъ стремленїяхъ, и для того-то непрестанно вопїеть чрезъ исаломника: «не будите якоже конь и мекъ, имже нѣсть разума» (Ис. 31). Видитъ невостыягненнїй обычай грѣховный, текущїй, аможе похоть возбуждаеть, и сія видя, вопїеть: не будите якоже конь и мекъ, имже нѣсть разума. Видитъ, яко ни о чесомъже кїждо печется токмо о плоти, дабы плоть всякое угодіе имѣла, въ сластолюбїи преизбыточествовала и никїяже нужды не терпѣла, и вопїеть: «не будите якоже конь и мекъ, имже нѣсть разума». Но всеу, Боже мой, всеу заповѣди Твоя, всеу, Сладчайшїй, увѣщанїя Твоя: человекская буеть уподобися скотомъ несмысленнымъ, спасительныхъ Твоихъ гласовъ не слушаетъ: «не яша вѣры словеси Его и поропташа въ селенїяхъ своихъ, не услышана гласа Господня» (Ис. 105). Что убо творить всемилостивый Господь? Не востыягненное, безсловесное, на всяко зло человекское устремленїе, велитъ уздоу востыгати: «броздами и уздоу челюсти ихъ востыгнеша» (Ис. 31).

Дивная вещь, како можно человекъ своевольнаго уздоу востыгнути; можно коня, а человекъ какъ уздой востыгнеша? Уздоу разумѣють быти учителя церковныи смерть.

Вѣдаете, изъ чего узду дѣлають, — изъ ремня, кожи мертвой; сицевою уздою изъ кожи мертвой дѣланною, то-есть смертию, велитъ Господь Богъ неукротимую злобу человѣческую востыгати: «браздами и уздою челюсти ихъ востыгнени». Акибы рекъ: ничтоже ты, несмысленный скотъ, укротити можетъ; яремъ сладкій заповѣдей моихъ попираши и ни во чтоже вмѣняши, глаголющи: «расторгнемъ узы ихъ, отвержемъ иго ихъ» (Пс. 2). Се на ты узда смертная, которая всѣ твои скотоподобные правы востыгнеть. Такъ, слышателие православніи, всемилостивый Господь на устрашеніе своевольникомъ подалъ смерть, якоже судія пѣкій правосудіемъ своимъ велитъ поставити висѣлицу, дабы злодѣи, видяще свою пагубу, отъ кражей и хищенія престаи. И что же можетъ быти на семь свѣтѣ тако неукротимос, якоже есть неукротимое волнующееся море? О коль много кораблей поглощаетъ опое, коль много людей неукротимымъ своимъ тревоженіемъ пожираетъ! А чѣмъ же Господь Богъ сію неукротимую морскую ярость воспящаетъ, чѣмъ волны его укрощаетъ? Единымъ пескомъ, якоже свидѣтельствуеть пѣніе церковное: «полагая морю предѣлъ песокъ». Водами писанія божественная нарицають людей; такъ въ Апокалипсисѣ читаемъ: «воды мнози народы мнози». Все яко вода разливаемся: яко вода изліяся. Вѣдѣтѣ многожды, слышателие, человѣка по своей волѣ ходящаго и въ злыхъ обычаяхъ отнюдь неукротимаго; вода то есть морская, волнующаяся, духомъ бурнымъ душегубнаго врага колеблема. А вѣдаете ли, чѣмъ можно сію укротити бурю? Пождите мало, все тое укротитъ песокъ смертный: «земля еси и въ землю возвратишися. Полагая предѣлъ морской песокъ; предѣлъ положивъ еси, егоже не прейдуть» (Ис. 103). Единымъ словомъ, смерть оставилъ Богъ на земли на исправленіе злыхъ, на укрощеніе лукавыхъ обычаевъ.

Четвертая вина, для чего Христосъ Спаситель нашъ оставилъ смерть на земли: на низложеніе гордыни и киченія, гордящихся о народѣхъ языкъ боговъ земныхъ; сицевыи бо людіе, аще бы не смерть, о мой Боже, на что бы не

дерзнули? Воспомяните Александра царя македонскаго, который толь много царей и царств побѣдивши и всего свѣта страшилищемъ бывши, до такого пришелъ было безумства и гордыни, яко Бога себе нарицаше, и ащебъ той божишко долго жилъ, что бы лукаво не сотворилъ, въ какую бы не вознесся гордыню? Уже и такъ приписывалъ себѣ божество и часто говаривалъ, яко единою рукою восходъ, а другою западъ держахъ; животъ свой не лѣтами, но побѣдами изсчиталъ. О безумства, всѣми слезными источниками не оплаканнаго! И не вѣрилъ бы онъ себя быти человѣка, аще не бы смерть отверзла ему очи, ибо 32 года на семь свѣтъ переживши, богъ оный прелестный подобную всѣмъ смертнымъ воспріалъ кончину, и исполнилось оное: «азъ рѣхъ: бози есте, вы же яко человѣцы умираете и яко едипъ отъ князей падаете» (Пс. 82).

Даніилъ святой, описуючи его смерть въ своихъ пророческихъ книгахъ, нарицаетъ его рогомъ (гл. 8): «и сокрушися рогъ великъ зѣло». Тайна разсужденія достойна: чего ради Даніилъ святой пророкъ нарицаетъ его рогомъ? Онъ себя нарицаетъ богомъ, а пророкъ его нарицаетъ рогомъ, для чего? Или для того, яко рогъ на высоту возносится, о чемъ Духъ Святой чрезъ псаломника увѣщаетъ насъ: «не возносите на высоту рога вашего и не глаголете на Бога неправду»? Или ради того, яко рогъ бодаетъ, колеть, убиваетъ? Быть можетъ. Но Златоустый святой объявляетъ, для чего: для праздности и ничтожества. Видимъ часто рогъ. Отвнѣ видится твердо нѣчто и остро, а внутри праздность, нѣтъ ничего, пусто всего. Что убо на высоту возносишися, рожь? Памятуй себѣ, яко ты еси ничтоже. Подобный сему рогъ и иный въ писаніяхъ божественныхъ является Навуходоносоръ царь вавилонскій. О коль высоко и сей рогъ на высоту возношашеся, божество себѣ также приписуючи! Изобразуетъ его пророкъ Даніилъ подобіемъ идола, имуща главу злату; сие бо глаголетъ писаніе: «ты царю видѣлъ еси тѣло едино веліе, тѣло, егоже глава отъ злата, рудѣ перси и мышцы сребряны, стегны мѣдьяны, голени желѣзны и часть нѣкая скудельна,

дондеже отторжесе камень отъ горы не руками и удари тѣло и бысть прахъ». Ахъ, окаянный идоле, почто надмеваешься, яко имаши главу злату, рудѣ, перси и мышцы серебряны, стегвы мѣдяны, голени желѣзны? Воззри только, на чемъ стоиши, не видиши ли, яко стопы твоя скудельны? Придетъ на тя камень нерукосѣчный смертный, который твою силу и красоту разрушивши, ясно покажетъ, яко ты еси прахъ и пепель. Зри на стѣну царскія твоя палаты: се уже послѣдній тебѣ десница Божія пишетъ декретъ: Мани, Факель, Фаресь: то-есть измѣри Богъ царство твое и скопча е, постави тя Богъ въ мѣрилѣ и обрете тя ничтоже имуща.

Зрите, слышателие, чего ради остави Богъ смерть на семь свѣтѣ: на изложеніе гордящихся и богами себя нарицающихъ; и сего ради непрестанно Духъ святыи вопіетъ въ премудростяхъ Соломоновыхъ: «слышите убо, царіе, и разумѣйте, и павыкните суди концемъ земли, внушите содержащи множества, и гордящіеся о народѣхъ языкъ, яко дана бысть отъ Господа держава вамъ и сила отъ Вышняго».—Суть и иныя вины, для чего Богъ на семь свѣтѣ смерть оставилъ, яко-то на утѣшеніе бѣдныхъ, дряхлыхъ, убогихъ, больныхъ, которые желаютъ умерети и по толикихъ бѣдствахъ любимое чрезъ смерть имѣти упокоеніе; а наипаче желаютъ умерети избранныя Божіи, которые, житіе земное толикимъ бѣдствамъ подлежае пренебрегше все, тѣ всю и надежду свою полагаютъ въ житіи небесномъ, вѣчному тѣнию, скорбямъ, бѣдамъ и печалемъ непричастномъ. Сицевые съ Павломъ святымъ глаголютъ: «желаю разрѣшиться и со Христомъ быти, много паче лучше; окаянный азъ человекъ: кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сего? Наше житіе есть на небеси, отонюду же часемъ Господа». «Увы мѣ, глаголетъ Давидъ, яко пришествіе мое продолжися».

Такимъ былъ житія небеснаго желатель и сей блаженной памяти преставльшійся, благій и вѣрный рабъ Христовъ, и его царскаго пресвѣтлаго величества воинъ храбрый, егоже на семь смертномъ одрѣ видимъ предле-

жаща (има рекъ). И что знаменуютъ его военные труды, что неусыпныя стражбы, что алчбы и жажды, военному сану приличныя, что крѣпкое на брань вооруженіе, что мужественное противъ враговъ ополченіе, что неустрашимое на супостатовъ устремленіе, ваѣзды, штурмы и прочая кавалерскому сердцу подобающая? Толкуйте вы, якоже хотите, а я отъ всѣхъ сихъ веліе въ немъ усматриваю житія небеснаго желаніе. Кто горняго житія желаетъ, притременнаго не жалѣеть; мало онъ имѣлъ попеченія о житіи земномъ, и для того кавалерскою хотѣлъ скончать смертію, вѣдаючи добрѣ, яко на кровавомъ полѣ въ вѣрномъ государевомъ послушаніи умирающіи не умираютъ, но наче жити начинаютъ. Сицевые бо могутъ съ Павломъ святымъ смѣло рещи: «подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе совершихъ, вѣру соблюдохъ, прочее соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, егоже воздастъ Господь въ день онъ, нелицемѣрный Судія». И якоже Христось Спаситель нашъ послушливъ бысть даже до смерти: сице и умирающіи въ вѣрномъ послушаніи государевомъ послушливы суть даже до смерти, и Христу подражаютъ, тѣмъже съ Нимъ и прославляются по неложному Павла святаго словеси: «аще съ Нимъ спостраждемъ, купно и спрославимся».

Приходитъ мнѣ всегда на мысль, егда слышу святое евангеліе: «будите мудри яко змѣеве», отвѣщати: мы уже добрѣ вкусили, Спасителю нашъ, мудрость змѣеву; памятуемъ добрѣ, еще какъ въ раи тоя мудрость змѣева праматерь нашу обезумила; еще до сихъ поръ бѣдъ, скорбей и печалей свободитися не можемъ. А все намъ содѣла мудрость змѣева: а Ты, дражайшій Спасителю нашъ, отъ змія велиши намъ учиться мудрости и за мастера намъ его предлагаеши: «будите мудри яко змѣеве».

Трегубу нашаче мудрость въ зміи усматриваютъ философы: 1) яко змій, когда кто на него устремляется и хочетъ его бѣти, нашаче главу щадитъ и самъ собою главу свою прикрываетъ отъ ударенія. 2) Послышавши змій надъ собою обаятеля, который ихъ заговариваетъ, затыкаетъ

уши свои, одно ухо притуляетъ къ землѣ, а другое самимъ собою затыкаетъ, дабы не слышалъ гласа заговорнаго, о чесомъ и псаломникъ извѣщаетъ: «яко аспидъ глухій, затыкая уши свои, иже не слышитъ гласа обавающихъ» (Пс. 57). 3) Мудрость змѣева, когда хочетъ ветхую совлещи съ себя кожу, ищетъ тѣснаго мѣста между острыми камнями, или разсѣлинами земными, и оттуду пролазитъ сквозѣ и тако ветхую съ себя совлекаетъ кожу. Всѣ ты мудрости змѣевы, о коль потребны и надобны суть воинамъ! Ибо вѣрный воинъ наипаче долженъ хранить главу чести и здравія государя своего, устремляясь на вражія ополченія. Вѣрніи воины, будите мудри яко зми, — въ первыхъ храните главу, самими собою оную защищайте. Начнетъ ли же кого діаволь подущати на бунтъ, или на измѣну, вѣрніи воины, будите мудри яко зми: затыкати уши подобаетъ отъ таковыхъ заговорныхъ обаятелей, яко аспидъ глухій затыкаетъ уши свои, иже не слышитъ гласа обавающихъ. И ктожь не припишетъ похвалъ сихъ змѣевыхъ мудростей подлежащему здѣ, въ блаженной памяти преставльшемуся вѣрному воину его царскаго пресвѣтлаго величества? О, съ коликимъ опъ прилежаніемъ, съ коликою вѣрностію всегда хранилъ главу подѣ часъ вражяго устремленія, тѣломъ своимъ оную защищалъ, за которую готовъ былъ и умереть! Чтожь речемъ о мерзкихъ обаятеляхъ? Прочъ языкъ льстивый, прочъ устнѣ нечестивыхъ. Змѣева здѣсь мудрость затыкаетъ уши, да не слышитъ гласа обавающихъ мерзкихъ подговорниковъ. Еще въ немъ и третью вижду зміную мудрость, когда хотящи съ себя ветхаго совлещи чловѣка, въ тѣсныя земли вмѣщается разсѣлины гробовыя, да ветхаго отложивши чловѣка, въ новаго облечется. Облачися убо счастливѣ въ новаго чловѣка, прехрабрый воине; се уже за твои вѣрныя услуги мзда велія на небеси, неизреченное тебѣ уготовася веселіе; се уже слышу гласъ призывающій тя: «благій рабе вѣрный, вмалѣ былъ еси вѣренъ, надѣ многими ты поставлю, вниди въ радость Господа своего». Аминь.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

**Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста,
по электронной почте: info@axion.org.ru**